

ЭТНОПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТУВИНСКОЙ И РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Изучались этнопсихофизиологические особенности студентов тувинской и русской национальности, проживающих в экстремальных климатогеографических условиях южносибирского региона – Республике Тыва. Показан более высокий уровень реактивной и личностной тревожности, нейротизма у тувинских студентов. Тувинские и русские студенты отличаются акцентуациями характера. Сделан вывод о более низком уровне психосоциальной адаптации тувинских студентов в период обучения в вузе.

Поведение индивида в различных ситуациях зависит от свойственных ему особенностей темперамента и личностных характеристик. Особенно ярко это проявляется в ситуациях, связанных со стрессорными факторами, и в экстремальных ситуациях. Индивидуальные особенности личности, обусловлены не только морфологическими и физиологическими особенностями развития организма, но и этнопсихологической составляющей и формируются под влиянием социально-экономических и культурных факторов.

Психические состояния тревожности выступают в качестве важнейшего фактора, определяющего успешность человека в различных сферах деятельности, оказывают существенное влияние на эффективность и качество обучения. Тревожность как черта дает представление об индивидуальных различиях в подверженности действию стрессоров, т. е. об относительной устойчивости и реакции на различные ситуации. Личность с выраженной тревожностью склонна воспринимать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность в большей степени, чем личность с низким уровнем [12, 14].

Уровень тревожности играет значительную роль в успешности обучения студентов. Очень высокая и очень низкая тревожность приводят к дезадаптивным состояниям, снижают когнитивные функции и успешность обучения.

В экстремальных социально-экономических и климатогеографических условиях, которыми характеризуется Республика Тыва, проявляются и обостряются психопатологические особенности личности [4, 6, 10], что провоцирует социально-психологическую дезадаптацию. Наложение средовых стрессорных факторов на конституционально-генетическую предрасположенность к той или иной акцентуации характера в сочетании с социально-психологической

дезадаптацией запускают развитие психосоматических заболеваний [17].

Целью данного исследования явилось изучение психофизиологических особенностей студентов тувинской и русской национальности, проживающих в одинаковых климатогеографических и социальных условиях в период обучения в вузе.

Методика. Психофизиологические особенности организма студентов тувинской и русской национальности изучали по следующим параметрам. Для оценки профиля функциональной асимметрии мозга (ФАМ) использовались методики Н.Н. Брагиной и Т.А. Доброхотовой [1] с расчетом коэффициентов моторной (рука, нога) и сенсорной (глаз и ухо) асимметрий [1, 7], на основании которых было выделено 4 профиля ФАМ: правый, левый, смешанный и амбидекстральный.

Оценка эмоционального состояния включала определение уровня реактивной (РТ) и личностной (ЛТ) тревожности с помощью теста Ч.Д. Спилбергера в модификации Ю.Л. Ханина [12, 14]. Оценка личностных характеристик (уровень нейротизма и типы темперамента) проводилась по тесту Г. Айзенка. Типологию характера, акцентуации личности оценивали по тесту К. Леонгарда.

Результаты и их обсуждение. Уровень адаптации студентов к образовательному процессу преимущественно обусловлен степенью полушарной активности. Из литературы известно, что сочетание доминирующей активности правого полушария и низкой скорости нервных процессов является предпосылкой низкого уровня психофизиологической адаптации [7]. Анализ индивидуальных показателей профиля ФАМ показал, что правый профиль является преимущественным во всех исследуемых группах студентов, причем доля лиц с доминированием правосторонней асимметрии увеличи-

чивается на 5 курсе во всех исследуемых группах, кроме тувинских девушек (табл. 1). Доля лиц с левым профилем, наиболее представленная на 1 курсе, к 5 курсу значительно снижается во всех группах.

Доминирование правостороннего профиля асимметрии независимо от курса обучения и национальности наиболее характерно для девушек, чем для юношей.

Амбидекстральный профиль больше представлен у русских юношей, однако доля таких лиц снижается на старших курсах, тогда как у тувинских студентов, наоборот, – увеличивается. Количество лиц со смешанным профилем ФАМ также снижается к 5 курсу.

Мы не обнаружили преобладания лиц с правосторонней ФАМ у тувинских студентов,

как об этом свидетельствуют исследования, проведенные на школьниках [5, 9]. Более того, в динамике обучения в вузе снижается количество правополушарных лиц. Это дает нам основание считать, что поскольку в начальной школе уже отмечается тенденция снижения правополушарников среди тувинской выборки [5], связанная со спецификой обучения в школе, направленной на развитие левого полушария, то в условиях обучения в вузе, которое также основано на активации левого полушария, количество студентов с доминированием правого полушария среди тувинских студентов уже снижено, а в ходе обучения в вузе оно сокращается еще больше. Снижение уровня активации правого полушария у тувинских студентов, как известно, указывает на психосоциальную дезадаптацию [15].

Таблица 1. Распределение студентов по профилю функциональной асимметрии (%)

	n	правый	левый	смешанный	Амбидекстральный
1 курс					
Тувинские юноши	20	60,0±11,0	10,0±6,7	20,0±8,9	10,0±6,7
Русские юноши	14	57,1±13,2	7,1±6,9	14,3±9,4	21,4±11,0
Тувинские девушки	61	77,1±5,4	3,3±2,3	18,0±4,9	1,6±1,6
Русские девушки	18	72,2±10,6	11,1±7,4	16,7±8,8	
2 курс					
Тувинские юноши	23	73,9±9,2	4,4±4,3	13,04±7,0	8,7±5,9
Русские юноши	14	97,5,0±0,8		2,5±6,7	
Тувинские девушки	79	84,8±4,0	2,5±1,8	10,1±3,4	2,5±1,8
Русские девушки	53	73,6±6,1	1,9±1,9	22,6±5,8	1,9±1,9
3 курс					
Тувинские юноши	16	93,8±6,1		6,3±6,1	
Русские юноши	16	50±12,5		25±10,8	25±10,8
Тувинские девушки	63	93,7±3,1		6,4±3,1	
Русские девушки	21	90,5±6,4			9,5±6,4
4 курс					
Тувинские юноши	25	84,0±7,3	4,0±3,9	12±6,5	
Русские юноши	22	77,3±8,9		9,1±6,1	13,6±7,3
Тувинские девушки	61	83,6±4,7	3,3±2,3	8,2±3,5	4,9±2,8
Русские девушки	23	69,6±9,6		17,4±7,9	13,0±7,0
5 курс					
Тувинские юноши	48	64,6±6,9	4,2±2,9	12,5±4,8	18,8±5,6
Русские юноши	20	75,0±9,7	5,0±4,9	10,0±6,7	10,0±6,7
Тувинские девушки	108	74,1±4,2	1,9±1,3	15,7±3,5	8,3±2,7
Русские девушки	33	87,9±5,7		6,1±4,2	6,1±4,2

Таблица 2. Показатели тревожности и экстра-интровертированности у студентов М± m (в баллах)

	n	РТ	ЛТ	Экстра-интровертированность
1 курс				
тувинские юноши	103	26,6±0,9	36,3±0,9	<u>11,5±0,4</u>
русские юноши	35	22,5±1,2	34,7±1,3	13,0±0,9
тувинские девушки	153	28,7±0,7	47,9±0,8	<u>11,5±0,4###</u>
русские девушки	49	26,9±1,1	41,9±1,2	<u>12,1±0,6</u>
2 курс				
тувинские юноши	75	24,4±0,8	38,4±0,9	13,2±0,7
русские юноши	27	27,1±1,6	39,7±1,8	13,0±0,8
тувинские девушки	155	28,4±0,7	47,0±0,8	<u>11,9±0,4</u>
русские девушки	66	28,0±1,2	45,5±1,5	13,0±10,7
3 курс				
тувинские юноши	85	25,8±1,0	38,9±1,0	13,4±0,7
русские юноши	28	23,2±1,8	35,2±1,9	12,5±0,8
тувинские девушки	125	30,5±1,0	48,3±0,8###	<u>11,3±0,4#</u>
русские девушки	37	26,1±2,0	39,4±2,0	14,3±0,8
4 курс				
тувинские юноши	49	26,5±1,3	38,3±1,3	<u>11,1±0,5</u>
русские юноши	24	24,1±2,1	37,2±1,9	12,3±0,8
тувинские девушки	94	25,4±0,8	43,8±0,9	<u>10,7±0,4###</u>
русские девушки	31	23,8±1,5	42,1±1,7	13,4±0,7
5 курс				
тувинские юноши	93	27,7±1,0***	40,3±0,9	<u>11,7±0,4</u>
русские юноши	29	21,2±1,3	38,9±1,2	12,5±0,7
тувинские девушки	184	26,9±0,8##	44,9±0,6#	<u>10,9±0,3###</u>
русские девушки	58	22,9±1,3	41,8±1,3	13,6±0,5

Примечание: *** ($p \leq 0,001$) между юношами, ### ($p \leq 0,001$), ## ($p \leq 0,01$), # ($p \leq 0,05$) между девушками. Подчеркиванием обозначена интроверсия.

Анализ уровня тревожности у студентов свидетельствует о том, что РТ оценивается как «низкая», при этом среднегрупповое значение у тувинских студентов выше, чем у русских (табл. 2). ЛТ характеризуется «высоким» и

«умеренным» уровнем. Так, в группе юношей «умеренная» ЛТ отмечается на всех курсах обучения, при этом среднегрупповое значение также выше у тувинских юношей. У тувинских девушек «высокая» ЛТ на 1-3 курсах, у русских –

на 2 курсе, на остальных курсах «умеренная». Таким образом, уровень ЛТ у юношей ниже, чем у девушек, при этом у тувинских студентов она выше, чем у русских, что может свидетельствовать об определенной степени социально-психологической дезадаптации тувинцев в период обучения.

На более высокий уровень ЛТ у девушек указывают и другие авторы [8, 16].

Оценка уровня тревожности по индивидуальным показателям свидетельствует о доминировании лиц с «высокой» РТ и ЛТ у тувинских студентов (51,1%) по сравнению с русскими (21,7%), а у девушек (48,4%) по сравнению с

юношами (30,2%) независимо от национальности. Наши данные совпадают с результатами, полученными на алтайских студентах, – они также имеют более высокий уровень тревожности в сравнении с русскими, проживающими на Алтае [13].

Анализ уровня РТ в период обучения характеризуется увеличением, примерно в два раза, количества лиц с «высокой» тревожностью у всех студентов, кроме русских юношей (табл. 3). Доля лиц с «высокой» ЛТ аналогично увеличивается от 1 к 5 курсу у всех юношей и остается без изменения у девушек. Повышенные доли лиц с «высокой» ЛТ указывает на напряжение адаптационных механизмов в психосоциальной сфере, которое подтверждается и физиологическими параметрами (табл. 3).

Наибольшее выражение акцентуации характера выявлено на младших курсах. Более выраженные акцентуации характера имеют русские студенты-первокурсники, поскольку у них значительно более высокие баллы по гипертимности, циклотимичности, демонстративности и аффектно-экзальтированности. Девушки, независимо от национальности, выделяются эмотивностью характера, они более впечатлительны и чувствительны, отличаются большей глубиной переживаний. Тревножно-боязливый тип характерен для студентов младших курсов и девушек-выпускниц.

Тувинских студентов отличают такие черты характера, как ригидность, инертность психических процессов, длительное переживание психотравмирующих событий (педантичность), неуравновешенность поведения (застываемость), что отличает такие личности патологической стойкостью аффекта. Тувинские девушки также характеризуются более выраженным дистимическим типом акцентуации, для него характерны сниженное настроение, идеомоторная заторможенность. При этом тувинцам присуща чувствительность, глубокие реакции в области тонких эмоций, они более мягкосердечны, больше поддаются растроганности, испытывают особенную радость от общения с природой, с произведениями искусства (эмотивность). Для них также характерна педантичность, которая характеризуется нерешительностью и сомнениями при выборе решения. У русских студентов отличительными особенностями характера являются гипертимность, аффективно-экзальтированность и циклотимичность.

Таблица 3. Распределение студентов с высоким уровнем тревожности по курсам (%)

группа	РТ		ЛТ	
	М	±m	М	±m
1 курс				
тувинские юноши	3,9	1,9	18,4	3,8
русские юноши	0,0	0,0	5,7	3,9
тувинские девушки	3,2	2,3	62,1	3,9
русские девушки	0,0	0,0	32,7	6,7
2 курс				
тувинские юноши	0,0	0,0	16,0	4,2
русские юноши	0,0	0,0	29,6	8,8
тувинские девушки	3,9	1,5	49,0	4,0
русские девушки	4,5	2,6	43,9	6,1
3 курс				
тувинские юноши	4,7	2,3	22,4	4,5
русские юноши	3,6	3,5	10,7	5,8
тувинские девушки	11,3	2,8	62,4	4,3
русские девушки	13,5	5,6	21,6	6,8
4 курс				
тувинские юноши	6,1	3,4	20,4	5,8
русские юноши	4,2	4,1	16,7	7,6
тувинские девушки	3,2	1,8	40,4	5,1
русские девушки	0,0	0,0	23,3	4,5
5 курс				
тувинские юноши	7,8	2,6	24,7	4,5
русские юноши	0,0	0,0	8,0	5,4
тувинские девушки	7,1	1,9	52,2	3,7
русские девушки	1,7	1,7	32,8	6,2

Анализ результатов анкеты Г. Айзенка показал, что русские студенты имеют более высокий уровень эмоциональной стабильности, чем тувинские, причем динамика этого показателя от 1 к 5 курсу не имеет существенных изменений. У тувинских студентов уровень нейротизма достоверно увеличился на 5 курсе по отношению к началу обучения. Среднегрупповые значения экстра-интровертированности свидетельствуют, что тувинские студенты независимо от курса характеризуется как интроверты, а русские – как экстраверты (табл. 2). В динамике обучения у русских студентов растет доля лиц с экстраверсией, а у тувинских, наоборот, уменьшается. Наши данные подтверждаются исследованиями, проведенными в других регионах, где у русских студентов показан высокий процент экстравертов [2, 3], а у алтайцев – интровертов [13].

Анализ типов темперамента у студентов свидетельствует, что у тувинцев доминирующим типом темперамента является флегматический. Это подтверждается и другими исследованиями, проведенными на взрослом контингенте тувинцев, где было показано, что преобладающим типом темперамента у тувинцев является флегматический [11]. Среди русских сту-

дентов преобладает сангвинический тип темперамента, а у юношей наряду с этим одинаковая доля лиц имеет холерический и меланхолический типы. Преобладание черт сангвиников для русских студентов (62%) показала В.Р. Горст с соавт. [2].

Заключение. Таким образом, для студентов тувинской и русской национальностей, проживающих в одинаковых климатогеографических и социальных условиях, характерны этнопсихопсихологические особенности. Тувинские студенты имеют более высокий уровень тревожности на протяжении всего периода обучения, чем русские, особенно это характерно для тувинских девушек, у которых наиболее высокий уровень тревожности в сравнении со всеми остальными группами. Высокая тревожность свидетельствует об определенной степени социально-психологической дезадаптации тувинцев в период обучения. Тувинских студентов отличают такие черты характера, как ригидность, инертность психических процессов, педантичность, неуравновешенность поведения, высокий уровень нейротизма и флегматический тип темперамента, что также не способствует быстрой психосоциальной адаптации в период обучения в вузе.

Список использованной литературы:

1. Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. М.: Медицина, 1988. – 237 с.
2. Продолжительность «индивидуальной» минуты и психопсихологические особенности студентов / В.Р. Горст, Н.А. Горст, Н.А. Борисов, О.А. Мастакова // Междунар. конф. Циклы природы и общество. – Ставрополь, 2002. – 25-29.
3. Ивакина Е.А. Особенности физического развития и состояния системы кровообращения студентов Уральского региона: Автореф. дис. ... канд. биол. наук: Е.И. Ивакина. – Тюмень, 2006. – 29 с.
4. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации / В.П. Казначеев. – Новосибирск: Наука, 1980. – 191 с.
5. Красильникова В.А. Особенности межполушарной асимметрии и адаптации к школьному обучению младших школьников Республики Тыва / В.А. Красильникова, Л.К. Будук-оол // Вопросы сохранения и развития здоровья населения Севера и Сибири. – Красноярск: Изд-во КрасГМА, 2007. – С. 31–32.
6. Кривошеков С.Г. Психопсихологические аспекты незавершенных адаптаций / С.Г. Кривошеков, В.П. Леутин, М.Г. Чухрова. – Новосибирск, СО РАМН, 1998. – 100 с.
7. Леутин В.П. Функциональная асимметрия мозга: мифы и действительность / В.П. Леутин, Е.И. Николаева. – СПб, Речь, 2005. – 368 с.
8. Мусалимова Р.С. Сравнительный анализ морфофункциональных и психопсихологических показателей студентов в условиях загрязнения окружающей среды: Автореф. дис. ... канд. биол. наук / Р.С. Мусалимова. – Казань, 2006. – 18 с.
9. Назын-оол М.В. Этнокультуральные особенности интеллектуального развития детей младшего школьного возраста. – Автореф. дисс. ... канд. псих. наук. – М., 2005. – 21 с.
10. Панин Л.Е. Биохимические механизмы стресса / Л.Е. Панин. – Новосибирск, 1983. – 233 с.
11. Резников Е.Н. Этнопсихологические характеристики народа тыва: теория и практика / Е.Н. Резников, Н.О. Товуу – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 223 с.
12. Спилбергер Ч.Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Стресс и тревога в спорте / Сост. Ю.Л. Ханин. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – С. 12 – 13.
13. Суховеркова Г.В. Индивидуально-типологические особенности адаптации студентов алтайской национальности к процессу обучения в вузе. – Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Горно-Алтайск, 2002. – 28 с.
14. Ханин Ю. Л. Исследование тревоги в спорте / Ю. Л. Ханин // Вопросы психологии, 1978. – N 6. – С. 94–106.
15. Хаснулин В.И. Функциональная асимметрия организма и приспособление человека к жизни и работе в Заполярье / В.И. Хаснулин, С.И. Шестаков, Ю.М. Степанов // Региональные особенности здоровья жителей Заполярья. – Новосибирск 1983. – С. 62–67.
16. Чикова С.Н. Адаптивные возможности и психопсихологический статус студентов приполярного региона: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – С. Н. Чикова. – Архангельск, 2007. – 18 с.
17. Чухрова М.Г. Трансформация личности в условиях Севера и ее связь с психосоматической патологией / М.Г. Чухрова, Л.С. Хорошилова // Бюллетень СО РАМН. – 2006. – №4 (122). – С. 132–134.